А. В. Черных

«СВЯТАЯ ВОДА» В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ

В статье на основе экспедиционных материалов раскрываются особенности освящения и использования «крещенской» и «спасовской» святой воды, а также комплекс представлений, связанных со святой водой у старообрядцев Пермского края.

Ключевые слова: *старообрядчество, обрядность, освящение, святая вода, традиции, Прикамье.*

Средний Урал и Прикамье стали одним из регионов со значительным числом старообрядческого населения. По численности старообрядцев Пермская губерния в XIX в. занимала одно из первых мест в России[1]. На территории Пермского края до сих пор сохраняются общины нескольких старообрядческих согласий (часовенное, поморское белокриницкое, беглопоповское), а также общины бегунов, или странников[2]. В последние несколько лет автором проводились полевые исследования среди старообрядцев в разных районах Пермского края. Собранный полевой материал и стал основой подготовки настоящего исследования.

Исследование календарной обрядности русского населения региона невозможно без учета этноконфессиональных особенностей. Отдельные комплексы обрядности имеют специфические особенности, связываемые лишь с тем или иным старообрядческим согласием. Наиболее наглядно особенность отдельных старообрядческих согласий в календарной обрядности проявляется в обычаях освящения воды на Крещение и другие праздники.

Характерной особенностью ***часовенных старообрядцев*** Прикамья является освящение в годовом цикле праздников «Великой» и «Малой» святой воды. «Великая», «Большая», «Крещенская», «Богоявленская» вода освящалась на праздник Крещения (19 января). «Малая», «Спасова», «Спасовская», «Успенская» вода освящалась на Первый Спас (14 августа). Варьировались не только чин освящения «Большой» и «Малой» воды, но и характер ее использования, а также комплекс представлений, связанный с ней. Термины «Великая» и «Малая» связаны с особым характером отношения к той или иной святой воде. «Великая» или «Большая» вода считалась неприкосновенной, в то время как «Малая» вода — повседневной. Термины «Крещенская», «Богоявленская» широко известные не только у часовенных[3], отмечают приуроченность освящения воды к празднику Крещения, Богоявления (19 января н. ст.), а термины «Спасова», «Спасовская» также указывают на время освящения — Спасов день (Первый Спас). Термин «Успенская» характерен лишь для часовенных Куединского района, где он используется наряду и с другими терминами и связывается с началом Успенского поста, приходившегося на праздник Первого Спаса.

Повсеместно предписывалось брать воду для освящения из проточного водоема, реки, предпочтение при этом отдавалось роднику. Те, кто идет за водой, освящаемой затем на службе, должен был благословиться: «Надо благословиться

как воду идти брать. Начало положили и говорят: «Благословите нас воды набрать...». Посуду, в которой приносили воду, тщательно мыли в реке или роднике в проточной воде. От совершающих ритуал требовалось постоянного прочтения про себя «Исусовой молитвы». Набранную воду приносили в часовню и ставили на стол как на Крещение, так и на Спасов день, либо на Спасов день в отличие от «Крещенской» заносили в помещение, где проходила служба, только непосредственно перед началом ее освящения.

Чин освящения «Крещенской» воды совершался на праздник Крещения в ночь с 18 на 19 января (по н. ст.) в начале службы: «Богоявленскую делам обыкновенно с вечера. В 7 часов вечера службу начинаем молиться. Воду принесут, поставят, начинают вечерню молиться. Вода уже тут стоит, сосуды на стол ставим, четыре свечи ставим, крестом на ведро с водой». Вечерню прочитали, стали петь «Во Иордане...», три раза. В это время кадят сейчас воду. Она уже священная вода» (г. Лысьва). «Спасовская» вода освящалась несколько иначе. Если «Крещенскую» воду «святили» вечером, в начале службы, «Спасовскую» — утром, в конце службы: «Крещенскую воду с вечера святят, а Спасовскую — на утре» (Куединский район, с. Б. Уса); «Спасовскую также крестим на часах, только покадим и все. Уже службу помолимся. Начинаем петь «Кресту твоему покланяемся...», девять раз надо. Покадим» (г. Лысьва).

Локальными особенностями чина освящения воды можно считать использование в ритуале креста-распятия. В Куединском, Чайковском, Еловском районе при освящении воды наставник опускал в воду распятие: «Четыре свечи ставятся, ведро, крест в воду опускается — вода освящается» (Куединский район, с. Б. Уса). В г. Лысьва и окрестных деревнях часовенные, наоборот, отмечали: «Некоторые туда распятие спускают. Мы этого никогда не делали» (г. Лысьва). В других деревнях Лысьвенского района отмечали, что распятием освящали лишь «Великую» воду и не использовали его при освящении «Малой» воды. Именно использованием распятия при освящении «Великой» воды и объясняли в данном случае ее неприкосновенность. В Верещагинском районе также при освящении воды часовенные не опускали распятие: «У нас крест в воду не опускают, у нас крестообразно вливают воду годичную...» (Верещагинский район, д. Чуды). Обязательным при совершении ритуала освящения было и каждение воды.

Одной из составляющих освящения воды было и ее «приполнение». Этим термином обозначали добавление при освящении новой воды в старую: Иногда «приполняли» лишь «Великую» воду: «Раньше ведь у нас приполнение было, у нас наставник был. Воду поставят. "Во Иордане..." начнут петь, когда поют, он из сосуда старую воду льет крестом, крестообразно. Это приполненная считается вода, «Великая»« (г. Лысьва). В настоящее время в г. Лысьве воду не приполняют: «Только покадим и все, не приполняем», — объяснение чему находят не только в отсутствии наставника, но и в оскудении веры: «А теперь че, все обстрижены, все ни на че непохожие, теперь не приполняем» (г. Лысьва). В Куединском, Чайковском районах старую святую воду добавляют при освящении и «Крещенской», и «Спасовой» воды: «Прежнюю воду, вот когда мы святим, часть выливаем, "Крещенскую" в "Крещенскую", "Спасовскую" в "Спасовскую", когда святим, надо старую наливать» (Куединский район, с. Б. Уса).

После освящения все прихожане пробовали «Крещенскую» и «Спасовскую» воду. Этот ритуал был достаточно развернутым: «Скатерку на стол ставишь, полотенце стелешь, и чтоб полотенце было на правой стороне, к левой-то стороне ангел ведь Господень не приступаться. На полотенце распятие. Сосуд ставим, у нас специальные блюда есть, чашки, ложки. Люди подходят, парами идут. Два человека, кто постарше встает по правой стороне, кто моложе — на левой стороне. Перед тем как идти к воде, я им говорю: "Кладите все три поклона "Боже милостивый..."". А потом, когда к иконе подходят парами, правая сторона благословляться у меня, и я показываю поцеловать подножие, только подножие у креста. Сперва распятие поцелуют. Потом воду, крест с молитвой и выпьешь. Потом кто стоит по правой руке, они поворачиваются по солнышку, а который на левой стороне, как стоит, так и стоит, не поворачивается. И падают сюда, друг другу в ноги. Они друг у дружки прощаются. Они друг другу падают в ноги. Говоришь: "Прости меня Христа ради! ". А я говорю: "Бог простит, ты меня прости!"» (Лысьвенский район, д. Большая Лысьва). В других вариантах после освящения воды, распятие, которое опускалось в воду, клали на тарелку и ставили на стол. Также парами подходили к столу и пробовали воду из чашек, при этом оба поворачивались по солнышку по кругу и, встав лицом к молящимся, клали земной поклон и прощались у присутствующих.

Значительным было различие в использовании «Великой» и «Малой» воды. Использовать «Крещенскую» воду разрешалось только два часа после ее освящения: «Крещенская вода дана только на два часа, через два часа — она неприкосновенна. Два часа надо прикасаться, а через два часа она неприкосновенна. Если очень далеко везти воду — еще час разрешается. Два часа ее можно пить, ей можно конюшню, дом святить» (Куединский район, с. Б. Уса); «Станут по сосудам разливать. На это дается два часа, а кто дальний — на три часа. Уезжают домой. Мало остается народу, все уезжают домой. Я им наказываю, чтобы всю воду выпить до основания. Не оставлять. Если у кого останется, то выливайте в реку» (г. Лысьва). После двух часов вода становилась неприкосновенной, пользоваться ей разрешалось лишь в исключительных случаях: «Крещенской» водой лишь причащали перед смертью: «Крещенская вода, она великая, ее только причащают при смерте» (г. Добрянка); «А по нашим понятиям она священна. Ее только на смертном одре и вот побрызгать в гробу» (г. Лысьва). В д. Пильва Куединского района, кроме того, «Крещенскую» воду добавляли в купель при крещении младенцев. Строгость использования «Великой» воды закреплялась и в предписании: «Если вода освященная прольется — это место следует выжечь» (г. Добрянка); «А если падет на землю — надо выжигать, настолько она велика» (г. Лысьва); «Вот где, говорит, канет эта велика вода, надо, говорит, даже выстрогать и в воду опустить» (г. Добрянка). В случае причащения святой водой также помнили об этом строгом предписании: «Причащаешь перед смертью, тряпочку здесь чистую налаживаю, чтобы не пала на тело, и подаю три раза. И эту тряпку на реку полоскать нести надо».

В отличие от «Крещенской» «Спасовская» вода считалась «повседневной», ее разрешалось использовать в любых случаях. В этом отношении именно использование «Спасовской» воды схоже с традициями использования «Крещенской» воды у православного населения. «Вторая вода — "Успенская", "Спасова" — ей в

любое время пользоваться можно, вот, я свечки соскала, освятила, вот освящаем дома» (г. Лысьва); «Бывает Спасов день, та проще вода, ту можно везде использовать. Прыснуть можно в огороде и в доме» (г. Лысьва); «"Спасовской" водой лечиться можно: заболеешь — попьешь. С молитвой: "Господи Исусе Христе Сыне Божий, помилуй меня грешную...". Вот, но только с "Исусовой" молитвой». «Спасовской» водой святили колодец, если в него случайно попадала мышь: «А если мышь в колодец попадет — сорок ведер вычерпывать надо и воды святой лить, "Спасовской"» (Куединский район, д. Кашка). «Спасовская» вода использовалась для причащения: «Четыре раза в году причащают, положено каждый пост ходить на исповедь. Наставник причащал водой. Он давал. Если уже человек при смерти, то ему подается "Великая" вода, человек уже пищу не принимает. А так на исповедь ходим "Малой" водой, причащаем по ложечке, помаленьку, "Спасовой"» (Куединский район, д. Пильва).

Оставшуюся и «Крещенскую», и «Спасову» святую воду предписывалось выливать только в проточный водоем. В Верещагинском районе часовенные отмечали изменение статуса «Спасовской» воды через год после освящения, «годичная» «Малая» вода становилась «Великой», чем и объяснялась возможность «приполнять» ею новую «Спасовскую» воду при освящении.

Столь развернутые представления, связанные с освящением и использованием святой воды ярко характеризуют особенности традиций часовенных старообрядцев. Несомненно, что их бытование должно быть основано на целом комплексе мифологических представлений, построенных как на христианских, так и народных традициях. Происхождение двух календарных дат освящения воды сами часовенные объясняют лишь силой традиции: «Закон такой или воля Божия, не нами сотворено. Откуда так ведется — я нигде в книгах не читывала, но сколь я помню, сколь старики рассказывали, она всегда была эта "Спасовская" вода» (г. Лысьва). Столь высокий статус «Крещенской» воды обусловлен и тем, что именно она используется для причастия: «Мама говорила, что у нас кроме "Крещенской" воды больше ничего не осталась, у нас причастия ведь нет, у нас только "Крещенской" водой и причащают» (г. Лысьва). Соотношение «Крещенской» воды и причастия прослеживается и в сравнении «Крещенской» воды с кровью Христовой (г. Лысьва). Подобные представления раскрывают некоторые возможные объяснения традиции освящения воды именно на Спасов день, так как праздник в народной традиции также считается Исусовым. С другой стороны, общность обусловлена связью Креста / Крещения с одним из составляющих христианского почитания Спасова дня: Происхождение Честнаго и Животворящего Креста Господня.

Иной комплекс представлений бытовал у ***старообрядцев белокриницкого согласия***. Статус воды здесь также зависел от времени ее освящения — вечером накануне Крещения или днем, в праздник. Различие в статусе также закреплялось в терминологии: утренняя / святая, великая / вечерняя: «Великая вода освящается накануне Крещения, она два часа только простая, а святая вода в Крещение днем освящается, ее можно весь год пользовать» (Кунгурский район, с. Бым); «Мы привозим две воды, утреннюю и вечернюю, одна разводится вода, другая — нет. А утрешня, она уже не разводится. Вечерней, вот нальешь этот, например, литру

воды из колодца, свежей только надо, ну, или с реки ли, теперь три капли тут только капнешь, и можно пить уже, как святая вода она. А утренняя — она так только пить ее...» (Очерский район, д. Пахомово).

Если для старообрядцев часовенных и белокриницких был характерен развернутый ритуал освящения воды, проводимый священником или наставником, ***поморские*** старообрядцы сохраняли несколько иные представления об освящении воды. В Куединском районе поморские считали: «в Крещенье вся вода святая, Господь воду святил» (Куединский район, д. Альняш). Чаще всего поэтому в поморских традициях предписывалось просто набирать воду в ключе в ночь на Крещение: «На Крещение воду берут с ключика в 12 часов ночи. Просто наберут и всё. До другого Крещения пользуют, пьют, умываться можно ей...» (Верещагинский район, д. Соколово). Такие же представления о святой воде были характерны и для старообрядцев-бегунов Верхней Колвы в Чердынском районе.

Одна из причин вариативности в разных народных традициях и в том, что водосвятие и в традиции христианских церквей, в том числе и старообрядческих, имеет особенности[4]. Для народных традиций также характерны архаичные представления о особый свойствах воды в разные периоды и даты народного календаря[5]. У русских Прикамья, например, особыми целебными свойствами наделялась вода Великого четверга, Иванова дня (7 июня) и т. д.[6] Развернутая дифференциация статусов воды в целом характерна для старообрядческих традиций региона: особый «нечистый» статус имела «банная» вода. Поморские старообрядцы северо-западного Прикамья главное освящение воды совершали в Пасху и т. д. Тем самым бытование развернутой терминологии для освященной воды и вариативность ее статусов органически вписываются в систему представлений народного православия. В представлениях о «Великой», «Большой», «Крещенской» и «Малой», «Спасовой», «Успенской», «Утренней» и «Вечерней» воде отчетливо прослеживается универсальная для традиционной культуры система оппозиций «Утренняя» / «Вечерняя», «Великая» / «Малая»; неприкосновенная / повседневная; «Крещенская» / «Успенская» (последние соотносятся и с представлениями о начальном и конечном в жизненном цикле).

Примечания

[1] См.: *Мангилев П. И.* Очерки по истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий / Отв. ред. И. В. Починская. Екатеринбург: УрГУ, 2001; *Черных А. В.* Старообрядчество южных районов Пермской области в контексте этнокультурной истории // Старообрядческий мир Волго-Камья: Проблемы комплексного изучения: Материалы науч. конф. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2001. С. 133–158.

[2] *Палладий*, архимандрит. Обозрение Пермского раскола, так называемого «старообрядчества». СПб., 1863; *Пономарев П.* Раскол в пределах Савинского прихода // Перм. епархиал. ведомости, 1897. С. 114–127, 161–171, 236–245, 265–272, 356–360.

[3] См.: *Чистяков Г.* Великая святыня: Богоявленская вода в истории древней церкви и старообрядчестве // Старообрядчество: история, культура, современность: Материалы VII междунар. науч. конф. / Музей истории и культуры старообрядчества, Боровский ист.-краевед. музей. М., 2005. С. 86–94.

[4] Там же. С. 86–90.

[5] *Филимонова Т. Д.* Вода в календарных обрядах // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы: Исторические корни и развитие обычаев. М.: Наука, 1983. С. 130–145.

[6] *Черных А. В.* Русский народный календарь в Прикамье: Праздники и обряды конца XIX — середины XX в. Ч. 1. Весна, лето, осень. Пермь: Пушка, 2006.